

ЗНАКИ ПРИСУТСТВИЯ. КРЕЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ БАПТИСТСКОЙ САКРАМЕНТОЛОГИИ. Санников С.В. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 1919. – 624 с. ISBN 978-966-378-669-8; 273.00 UAH *

DOI: 10.29357/2521-179X.2020.24.13

Книга Сергея Викторовича Санникова, широко известного среди евангельских христиан-баптистов и прочих протестантов-славян в странах бывшего СССР, представляет собой уникальное исследование баптисткой сакраментологии на примере водного крещения и, несомненно, является существенным вкладом в появляющуюся плеяду работ, посвященных анализу баптистского сакраментализма и евангельско-баптистскому богословия в восточноевропейском контексте.

Книга является опубликованной диссертацией на соискание степени доктора богословия в Национальном педагогическом университете имени М.П. Драгоманова в Украине. Книга состоит из вступления и пяти вводных разделов, представляющих постановку исследовательского вопроса и используемую методологию. Далее следуют пять глав основного исследования, заключение, два приложения и список использованной литературы. Необходимо отметить, что в своем исследовании С.В. Санников применяет методы и демонстрирует знания из различных сфер теологии, включая библеистику, герменевтику, историю Церкви, литургику, библейское, систематическое, историческое, догматическое, сравнительное и практическое богословие, а также философию, религиоведение, семиотику, сакраментологию, новую для восточноевропейского протестантизма отрасль исследований. Все это придает книге «Знаки присутствия» энциклопедический характер.

В разделе «Вступление» автор дает четкое обоснование актуальности темы своего исследования, которая «обусловлена с одной стороны объективными богословскими, религиоведческими и конфессиональными проблемами, с другой стороны, практически полной неизвестностью в восточноевропейском общегуманитарном дискурсе понятия *баптистский сакраментализм*, а также отсутствием целостных исследований водного крещения в баптистской традиции, которые могли бы показать этот феномен в широком дискурсе современного сакраментального богословия» (11). Затем автор представляет небольшой обзор работ по сакраментальному богословию, выполненных на протяжении последних семидесяти лет исследователями, принадлежащими к католической и православной традиции, а также выявляет различные направления и проблемные зоны в развитии современного сакраментального богословия. Он также обосновывает трудности исследования сакраментализма и, в частности, баптистского сакраментализма, вследствие заявлений самих баптистов, что водное крещение и Вечеря Господня в

---

* Статья поступила в редакцию 18.12.2019; утверждена в печать 5.04.2020.

баптизме носят исключительно коммеморативный характер и не являются таинствами (сакраментальными действиями). Согласно С.В. Санникову, исследования баптистской сакраментологии в восточноевропейском контексте представляет еще большую трудность вследствие того, что священные действия евангельских христиан-баптистов, за исключением нескольких недавних работ (сноски 24 и 25 на с. 21), никогда не были подвержены настоящему научному анализу. В завершение вводных разделов книги автор представляет методологию, объект, предмет и значение своего исследования. При этом отмечается, что развитие методологической базы исследования имеет важное теоретическое значение. Методология исследования является целостной и включает в себя большое разнообразие существующих методов, как традиционных богословских, так и общенаучных, а также специальных современных методов. Согласно автору: «Целостная методология рассматривает внутреннюю богословскую сущность и экклезиологическую природу священнодействий, их литургическое проявление и эстетическую составляющую. Но самое главное – она пытается не потерять целостность этого явления, увидев его как феномен, освобожденный от идеологических предубеждений» (22). Обобщенная цель исследования Санникова заключается в определении контуров целостной картины сакраментального богословия и проведении полного богословского анализа интерпретации водного крещения евангельскими христианами-баптистами. В последующих пяти главах работы автор планомерно идет к достижению поставленной цели.

Первая глава посвящена введению в баптистское сакраментальное богословие, где автор последовательно представляет неоднозначное отношение в баптистском сообществе к идее сакраментализма, а также отмечает рост исследований баптистского сакраментализма, проводимых баптистскими богословами, представляя сущность работ первой (II половина XX в.) и второй волны (начало XXI в.) развития этого направления в баптизме. Далее автор отмечает наличие проблемы в разработке учения о сакраментализме в баптизме вследствие того, что оно исследуется в отрыве от теоцентрического измерения, рассматривающего участие Бога в священнодействиях. В последующих разделах первой главы, основываясь на разработках Владимира Соловьева и Александра Шмемана, автор рассматривает категорию целостности как трансценденталию, указывающую на внутренне единство бытия, которое проявляется в материальном и духовном мире. Благодаря такому пониманию целостности и наличию бытийности, определяется предмет изучения сакраментального богословия, а именно, выявление и описание проявления духовного в материальном. «Сакраментология», по мнению Санникова, «пытается выразить невыразимое, ориентируясь на материальные знаки или следы невидимого Присутствия» (61). В последнем разделе первой главы автор дает определения таким терминам сакраментального богословия как «таинство», «сакрамент», «установление», а также выделяет их характерные признаки.

Во второй главе Санников представляет методологию сакраментального богословия, с помощью которой возможно «обнаружить процессы и явления таинственного Присутствия» (94). Он отмечает, что разработка и представление такой методологии является пилотным направлением в поиске богословских

исследований сакраментализма в восточноевропейском контексте. В этой главе С.В. Санников разрабатывает подходы баптистского сакраментального богословия исходя из богооткровенной библеоцентричной теологии, академический вариант которой использует «недогматизированный библейский текст, максимально очищенный от конфессиональных богословских построений» (101). Далее в главе подробно представляется сущность целостной методологии и показывается ее применение с помощью различных методов и подходов при исследовании баптистской сакраментологии на примере изучения феномена водного крещения.

Третья глава рассматривает общую и церковную сакраментологию. В этой главе детально рассматривается библейский контекст сакраментализма на основании содержания Ветхого и Нового Завета. После этого автор переходит к представлению общей сакраментологии, включающей в себя Христа, Библию, Церковь и Теофаническое Присутствие. Затем он вводит читателя в церковную сакраментологию, которая изучает церковные священнодействия и условия их действенности. В этой главе читателю предлагается очень полезное определение сакраментального ритуала, под которым понимается *«повторяющееся материальное действие, сопровождающееся речью, от воспроизводства которого немедленно или через время ожидается духовный или материальный результат»* (181). В конце этой главы читателю не хватает увидеть подведение итогов и выводы на основе представленного материала по общей и церковной методологии.

В четвертой главе С.В. Санников представляет историю и библейские основания крещального богословия. Он последовательно разбирает водное крещение в текстах Нового Завета и делает общий вывод к библейскому представлению крещения. Далее он рассматривает водное крещение в доникейский период и подготовку к крещению в ранней Церкви. Завершается глава рассмотрением четырех парадигм водного крещения (духовная, ритуальная, спорадическая и целостная).

В пятой главе Санников концентрируется на исследовании баптистского крещального богословия. Он последовательно рассматривает семь богословских интерпретаций водного крещения (символ, инициация, обещание, единение со Христом, благодатное средство, исповедание веры, акт послушания) принятых в традиции евангельских христиан-баптистов, а затем делает обобщение, представляя целостную картину баптистского крещения в качестве энкаунтера – встречи, назначенной Богом и принятой человеком. В последующем разделе этой главы водное крещение рассматривается в христологической и антропологической перспективе, а в завершении делаются некоторые выводы для пасторской практики при обучении верующих значению и смыслу водного крещения.

В заключении автор предлагает основные выводы своего исследования. Представив исследование феномена водного крещения в традиции евангельских христиан-баптистов в контексте широкого сакраментологического подхода, он заключает, что этот феномен рассматривается в баптизме односторонне и изолированно от контекста и от других проявлений духовной жизни. Изучив водное крещение посредством целостного подхода, исследователь выявил наличие в той или иной степени сакраментальных составляющих баптистского понимания этого церковного ритуала. Подводя итоги, С.В. Санников констатирует: «Баптист-

ское сакраментальное богословие делает только первые шаги в своем развитии. Для дальнейшего осмысления божественного Присутствия в практической жизни общин потребуются глубокие, фундаментальные исследования» (472-473). Затем автор показывает дальнейшие шаги к изучению священнодействий в баптизме.

В двух очень обширных (на 125 страницах) приложениях представляется экскурс в историю водного крещения в доникейский период, а также его богословское понимание в различных современных христианских традициях и деноминациях.

Несмотря на общий качественный характер исследования, в нем, однако, имеются некоторые недочеты, которые можно будет исправить в ходе его последующих переизданий. Прежде всего, автор делает некоторые утверждения в своем исследовании, которые представляются довольно спорными, если не противоречащими библейскому учению. Например, в пункте 1.4.1.2 «Таинство в новозаветном контексте», который отсутствует в оглавлении книги, автор, полемизируя с Бульманом и Юнгелем, констатирует: «Если Христос – это обобщающая тайна Божия, отданная людям и явленная миру, то как присоединиться к этой тайне и как пребывать в ней? Новозаветный ответ один: через церковные священнодействия. Такой ответ приняла Церковь, богословски осмысливая установления и поручения Христа» (с. 71). Однако подобное заявление противоречит учению апостола Павла, не говоря уже о других авторах Нового Завета, что человек соединяется со Христом и облачается в него только по вере (Рим. 5:1-2; Гал. 2:16-20; Еф. 3:17; Кол. 2:12).

На с. 72 автор цитирует Послание к Траллийцам Игнатия Антиохийского, датируя его 107 годом, делая заключение, что раздача пищи во время евхаристической трапезы была вспомогательным служением дьяконов в ранней Церкви. Здесь Санников не учитывает современную позицию касательно датировки посланий Игнатия Антиохийского, которая относится к 115 г., а то и позднее – в промежуток между 125 по 150 гг., но более того, он не учитывает, что раздача пищи и служение общине во время евхаристии были основными функциями, выполняемыми дьяконами. Игнатий желает поощрить среди дьяконов практику служения назидания общины Словом, а не только заботу о материальных аспектах собрания.

С научной точки зрения наиболее уязвимой частью книги представляется четвертая глава, где автор рассматривает водное крещение в Новом Завете. Хотя он и привлекает работы признанных и современных исследователей Нового Завета, он все же делает утверждения, которые являются наивными и не соответствующими современному состоянию библейской науки. Например, представляя практику крещения Иоанна Крестителя, отображенную в четырех канонических евангелиях, С.В. Санников объясняет существующие различия в повествованиях евангелистов тем, что они представляют собой рассказы четырех независимых друг от друга свидетелей (с. 287). Здесь налицо явное игнорирование связи между Синоптическими евангелиями и знакомством евангелиста Иоанна с синоптиками. Вместо того, чтобы рассмотреть новозаветные тексты о крещении с точки зрения библейской науки, в некоторых местах автор предлагает их баптистское толкование (с. 291), но при этом не дает никаких ссылок на источники, подтверждающие подобную интерпретацию.

Еще одно несоответствие современным исследованиям относительно практики евхаристии в ранней Церкви упомянуто автором в Приложении 1, п. 1.1.1, где С.В. Санников отмечает, что евхаристия проходила во время общего ужина, называемого «агапа» (с. 476). Современные исследователи раннехристианских общинных трапез как, например, Эндрю МакГован, отмечают, что до середины III в. евхаристия и агапа были лишь различными терминами, используемыми для обозначения раннехристианских евхаристических трапез. Евхаристия и была самым раннехристианским ужином (агапой), имеющим также сакраментальный характер; и отделять евхаристию от агапы в начале II в. является скорее анахронизмом.

Также относительно назначения раннехристианских апологий II века Санников пишет, что они предназначались не для церковного, а для светского сообщества (с. 483). Современные исследователи, как, например, Мартин Гудман, сходятся во мнении, что, хотя апологии были обращены к римским императорам, основное предназначение их было внутренним, чтобы научить христиан отвечать на нападки со стороны языческого общества.

В заключении книги, относительно теологии водного крещения в ранней Церкви, автор делает следующее заключение: «Крещение в таком случае становилось точкой входа в общину и, по аналогии с языческими мистериальными практиками, которые подспудно и несознательно приходили с новообращенными, приобретало значение таинства, очищающего грех и подтверждающего начало новой жизни во Христе» (513). На основании этого заключения складывается впечатление, что водное крещение приобрело характер таинства благодаря прошлому языческому опыту христиан. Однако в работе нет ни слова относительно языческих мистериальных практик.

Необходимо также отметить, что в работе используется большое количество иностранных слов, которые можно было заменить на соответствующие синонимы или русскоязычные термины: педобаптизм, педокрещенцы, ангажемент, энкаунтер, эмерджентность, ревайвализм. Иногда эти термины употребляются в совершенно отличном от словарного значения, что может ввести читателя в заблуждение. Скорее всего, автор делал транслитерацию иностранных слов на русский, представляя их как научные термины.

Санников С.В. проделал колоссальный труд при написании своего исследования и, безусловно, потратил бесчисленное количество часов при работе над книгой. Вполне очевидно, что в конце написания книги автор уже практически не видел в своем тексте разного рода несоответствий и погрешностей. При прочтении только первых 70 страниц книги нами было замечено около пятидесяти таких неточностей, создающих негативное впечатление о качестве издания, учитывая, что над книгой работало два корректора, литературный редактор, а также ответственный редактор. Скорее всего, издали явно поторопились с ее публикацией, не уделив достаточное количество времени на ее тщательную проверку. Всего в книге можно было насчитать более 250 опечаток, технических ошибок, падежных несогласований и несоответствий в оформлении библиографических источников! Это довольно большое количество для такого солидного академического издания.

Показательной является опечатка, показывающая несоответствие нумерации страниц в Оглавлении книги:

3.2.1. Сакраментализм в Ветхом Завете	178
3.2.2. Сакраментализм в Новом Завете	199 (на самом деле с. 191)
3.3. Общая сакраментология	198
3.3.1. Христос как первоначальный сакрамент	199

И еще в Оглавлении отсутствует п. 3.2.3 Сакраментальный язык Апостола Павла, который есть в тексте книги на с. 193.

Другим примером типичной ошибки можно является написание фамилии Алистера Макграта на с. 531, где он представлен как Алистер Мак Грат (дважды) (еще с. 536) затем в сноске №868 Алистер МакГрат, а в Списке использованной литературы его фамилия стоит представлена как Макграт.

Несмотря на имеющиеся недочеты, исследование С.В. Санникова «Знаки присутствия. Крещение в контексте баптистской сакраментологии» является актуальным и выполненным по всем канонам научных работ исследованием и делает значительный вклад в изучение как общей сакраментологии, так и богословской традиции евангельских христиан-баптистов, а также дает импульс для дальнейших исследований богословских аспектов протестантских деноминаций, действующих в восточноевропейском пространстве. Данное издание следует рекомендовать для прочтения исследователям, преподавателям и студентам богословских учебных заведений, а также пасторам и служителям церквей евангельских христиан-баптистов. В качестве положительного аспекта всей книги следует отметить, что она читается очень легко и с большим интересом. Проработав эту книгу, читатель, несомненно, приобретет энциклопедические знания по истории Церкви и станет хорошо информированным в вопросе значения, сути и практики водного крещения в христианстве и в баптизме, в частности.

Валерий Аликин
Санкт-Петербургский христианский университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация